

мысли оказались столь близки поэтам из разных стран, что они не смогли пройти мимо идеи перевода отдельно взятого стихотворения на многочисленные языки. Ведь нет на свете писателя, который не мечтал бы сделать этот мир лучше и краше, не размышлял о смысле

жизни, не задумывался о своём предназначении – о том, для чего был ему дан дар Слова.

Именно поэтому и стала возможной блестящая реализация замечательного замысла – издания сборника многоголозой поэзии одного стихотворения.

126

Лидия Григорьева:

«Пишу старинным русским слогом!»

НАСТОЯЩИЙ поэт не может лгать, приукрашивая действительность, а заодно и самого себя. Он не должен умничать, философствовать исключительно ради того, чтобы продемонстрировать свою образованность или оригинальность суждений. Ему надлежит лишь быть честным, иметь зоркий, внимательный взгляд и обладать умением показать другим то, что разглядел сам.

Именно такова Лидия Григорьева, которая в одном из своих произведений заявляет: «Мне важнее всего не куш сорвать, важнее не сорваться, не соврать!» На этот раз в своей рубрике мне хотелось бы рассказать о её книге «Русская жена английского джентльмена», увидевшей свет в питерском издательстве «Алетейя».

В сборник вошли два романа в стихах – «Русская жена английского джентльмена» и «Круг общения». Согласитесь, жанр не вполне обычен. Вернее, не слишком популярен. Мало кто из современных авторов отважится обратиться к нему – и при этом добиться впечатляющего успеха. Лидии Григорьевой это, без сомнения, удалось. Собственно, учитывая её творческий потенциал, результат не удивителен.

Нет нужды пересказывать содержание обоих произведений, обрисуем лишь в общих чертах, о чём в них идёт речь.

Основу сюжета эпистолярной драмы «Русская жена английского джентльмена» составляет переписка героев. Они обращаются друг к другу сквозь огромные расстояния и годы, поскольку давно знакомы – и не просто знакомы, но неразрывно связаны любовными, дру-

жескими, творческими взаимоотношениями.

В центре произведения – Варвара Суховей, писатель, сценарист и театральная деятельница. Она выходит замуж за священника англиканской церкви Джона Суперстоуна и переезжает в Англию. Это даёт необходимую почву для размышлений о непростом процессе эмиграции, адаптации человека в чужой стране. Как сказала в одном из интервью сама Лидия Григорьева, «все герои этой поэтической драмы – выходцы из Советского Союза, которых взрывная волна перестройки вышвырнула за пределы страны. По сути, это роман обо всех нас, живущих нынче по всему земному шару».

Впервые изданный в 2001 году в журнале «Дружба народов», роман продолжает и в наши дни оставаться актуальным, звучит живо и современно, ведь процессы, связанные с переселением на новую почву, идут и поныне.

Вжиться в иную среду, изменить ритм жизни и привычки, перелатать душу на новый лад – непросто. «Душа на чужбине не станет нежней», – читаем в романе.

Недаром Аглая, одна из героинь романа, вопрошает:

**Варвара? Ставит радиоспектакли?
А прежде – ни ногою со двора
в какой-то там английской глухомани.
Как можно жить от Родины вдали?!**

Слог Лидии Григорьевой прозрачен и афористичен. Она рассыпает по тексту крылатые фразы, остроумные замечания, делится мнением о том о сём. Получается ненавязчиво, тонко и – навсегда остаётся в памяти. В другом своём романе автор справедливо замечает, что «стихи удобней для запоминания». Поделюсь тем, что особенно запомнилось мне: «Жизнь расплатилась – получила сдачу», «юность – лишь заглавие к страстям житейским многотомным», «...мы жизнь прожили по касательной, но не насилуя натуры», «я не понимаю, зачем лететь первым классом, если прилетаешь вместе со всеми!», «...если не выделиться, то хоть

отделиться застиранной занавеской», «жизнь с мечтой несовместима», «кто ничего не терял, тому не было и дано».

«Круг общения» – это житейская хроника, как информирует нас автор. Роман был создан в середине восьмидесятых годов двадцатого века, и в нём выпукло прорисованы черты того времени, нашли отражение «приметы века, быта и судьбы». Не удивительно, что многие реалии, так точно подмеченные и выведенные автором в тексте, ушли в прошлое, устарели. Это неизбежно. Важно другое: пусть нет сейчас «стосорокарублёвых инженеров», но никуда не делись яростно обличаемые автором коррупция, стяжательство, показуха...

**Там действуют не люди – муляжи:
витийствуют, друг другу руки жмут,
«святыми интересами» живут.**

Поэтому текст не кажется читателю окаменевшей архаикой, этаким динозавром, на которого остаётся лишь отстранённо смотреть и дивиться.

Да, времена становятся другими, однако человек остаётся человеком.

Главная героиня, Ирина, – представительница творческой интеллигенции, образ яркий и многоплановый, «натура, в общем, волевая». Это, как пишет автор, «продукт эпохи, жертва суеты». Она трудится, пытается совместить семейную жизнь и профессиональный рост, материнство и карьеру, решает массу бытовых проблем. После гибели мужа решает не прерывать беременность, оставляет ребёнка и одна воспитывает сына Елизара.

Ирина показана во взаимодействии с подругами, каждая из которых тоже воплощает собою определённый тип. Вилору, которая «раскручивает» мужа, «эстрадного плодовитого композитора», мы, сегодняшние, назвали бы бизнес-леди:

**Его талант она вложить сумела
в сверхприбыльное выгодное дело.
Пусть превратила жизнь его в товар,
но это, согласитесь,
Божий дар!**

А вот перед нами Галина – безропотная и героическая «поэтова жена».

Она «усердна, чистоплотна, домовита» и, что важно, «доброта в ней, видно, не прогоркла», несмотря на нелёгкую жизнь:

**...покуда муж лежит на канаве
и вожделеет то к строке, то к «Старке»,
спешила подработать на полставки.
И как-то успевала всё на свете.**

Немалое внимание уделяется в романе остро звучащему сегодня вопросу о предназначении писателя, о литературном труде и потребности самореализации, об отличиях подлинного таланта от ремесленничества, когда сочинитель «навыки имеет, не быв поэтом!»

«В искусстве мрамор не заменишь глиной...» – убеждена Лидия Григорьева. К сожалению, нередко бывает, что человек, отучившись в литинституте, получает диплом, гласящий, «что он поэт», и искренне мнит себя гением.

**Не в этом ли таится корень зла?
Когда поэтов было – несть числа?
Чтоб ежегодный выпуск мастерских
нам даровал поэтов мастерских?**

Самое страшное, заметим в скобках, что такой человек, при известной степени удачливости и изворотливости, может оказаться у литературного руля, начать вершить судьбы коллег по перу...

Есть и ещё одна особенность, отличающая некоторых «творцов», колко замечает автор:

**Творец в быту особенно капризен,
когда необнародован, непризнан.
И вечно недоволен всем на свете.**

До чего же верно звучат эти строки! Заметим в скобках, когда вращаешься в литературных и околотитулярных кругах, волей-неволей приходится видеть множество подобных персонажей – «непризнанных гениев или признанных неудачников», по меткому выражению автора.

Серьёзной проблемой того – и нашего, сегодняшнего, времени! – является снижение роли литературы, писателя в современном мире. Поэт – уже

не пророк, он не может соперничать с так называемыми медийными лицами. Умами и душами людей владеют телезвёзды и известные спортсмены. Это ужасно – но нет ли тут вины и самих литераторов?

**Кто назовёт мне крупного поэта,
который бы в ущерб своей известности
не о себе бы пёкса –
о словесности?**

Впрочем, такие поэты есть. И Лидия Григорьева – в их числе.

Лично мне она особенно близка тем, что предельно естественна, не нарочита. Этот автор не стремится поразить читателя внешней формой, изумить внешней красотой: броской рифмой, собственной оригинальностью, непохожестью на всё, что писалось ранее.

Даже выбирая, казалось бы, ушедший в прошлое жанр, Лидия Григорьева делает это не затем, что желает отличиться, выделиться из числа прочих стихотворцев. Ей это не нужно, она и без того ни на кого не похожа. Поэтесса умеет мыслить глубоко, подмечая детали, тонко чувствуя дух эпохи – и выбирает форму, которая наиболее органично соответствует содержанию.

Поэтесса ориентируется только на своё собственное поэтическое чутьё – и оно не подводит. Она отбрасывает мнение, что «как паровозы, устарели ямбы. Читателю милей игра словами» и заявляет:

**А я пишу
Старинным русским слогом!**

И ещё:

**В раскладе поэтических манер
Никто мне не указ и не пример!**

Подводя итог всему сказанному, хотелось бы подчеркнуть, что безусловно стоит – если это ещё не было сделано! – открыть для себя поэтический мир Лидии Григорьевой, прочесть её стихотворения, познакомиться с романами в стихах, вошедшими в настоящий сборник.